

УДК 811.161.1

КОНФИКСАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ РЕАЛИИ

© Татьяна Уханова, Вера Косова

ADJECTIVES WITH CONFIXES AS MARKERS OF SOCIAL SIGNIFICANCE OF A REALITY

Tatiana Ukhanova, Vera Kosova

This article analyzes a vast group of adjectives, structured with the help of confixal models *без... (ый)* / *без...н (ый)*. They represent a word-formation category with a common feature, meaning the absence of what is called a motivating stem. The presented material is underresearched from onomasiological and cognitive positions in Russian philology, which determines the relevance of the research. The authors use a novel approach to the interpretation of linguistic facts - integration of various principles of a philological analysis: word-forming, lexical-semantic, functional, and conceptual.

The study is based on the works of Kazan derivatologists, devoted to the issues of historical and contemporary word-formation. We also proceed from N. D. Arutyunova's idea that, as a result of the cognitive process, reality is often perceived by native speakers as a deviance and anomaly. It becomes a basis for new nominations in the language, and is implemented by different means at different levels of language. The purpose of this work is to show how it is realized at the word-forming level. We use confixal adjectives as an example.

As a result of the research, we suggest a definition of the essence of a socially significant reality from cognitive positions, identify a class of realities socially important for the bearers of Russian mentality, and describe the way such realities are marked in the generation of nominations of anomalous features and their further functioning in the Russian language.

Keywords: categorial semantics, confix, derivative adjective, word-formation motivation, norm-anomaly dichotomy, social significance, language marker.

Статья посвящена анализу обширной группы прилагательных, представляющих словообразовательную категорию с общей семантикой признака по отсутствию того, что названо мотивирующей основой, и структурно оформленных с помощью конфиксальных моделей *без... (ый)* / *без...н (ый)*. Актуальность исследования определяется практической неизученностью указанного материала с ономазиологических и когнитивных позиций в отечественной филологии. Новизна авторского подхода к осмыслению языковых фактов заключается в комплексном использовании принципов разных типов филологического анализа: словообразовательного, лексико-семантического, функционального, концептуального.

Теоретическую основу исследования составляют работы казанских дериватологов по проблемам исторического и современного словообразования. Мы исходили также из идеи Н. Д. Арутюновой о том, что в результате когнитивного процесса базой для новой номинации в языке часто становится реалья, осознаваемая носителями как отклонение от нормы, аномалия, и на разных уровнях языка она воплощается разными средствами. Целью настоящей работы является показать на примере конфиксальных прилагательных, как это реализуется на уровне словообразования.

В результате предпринятого исследования было предложено определение сущности социально значимой реальности с когнитивных позиций, установлен класс реалий, обладающих социальной значимостью для носителей русской ментальности, описан механизм маркирования таких реалий в процессе порождения номинаций аномальных признаков и их дальнейшего функционирования в русском языке.

Ключевые слова: категориальная семантика, конфикс, производное прилагательное, словообразовательная мотивация, дихотомия «норма – аномалия», социальная значимость, языковой маркер.

Представления о том, что языковая реальность есть отражение многосложной человеческой реальности, а сам по себе язык является системой, созданной человеком и потому пере-

дающей специфику его мышления и восприятия мира, давно уже признаны в научном мире истинной, составляющей основу антропоцентрического подхода к изучению языка, речи и связанных с ними явлений человеческой психики.

Н. Д. Арутюнова неоднократно отмечала в своих работах, что в языке воплощается духовный опыт человечества. Стремясь исполнить эту миссию, язык реализует множество функций и предназначений, в частности, «формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию повседневную и „долгосрочную“... регулирует человеческие и социальные отношения, хранит историческую и культурную память народов... знания о мире и человеке» [Арутюнова, с. 3]. Полифункциональность языка определяет сложность создаваемой его средствами языковой реальности, существующей и меняющейся по своим законам.

Рассматривая производные прилагательные конфиксального типа на *без...н(ый)* с ономаσιологических и когнитивных позиций, мы задаёмся целью определить, номинации каких реалий послужили основой для развития семантики аномального признака и, следовательно, отражают в сознании коллектива носителей языка актуальные представления о значимых с позиции организации и течения социальной жизни реалиях.

Сплошная выборка из трёх толковых словарей русского языка – словаря С. И. Ожегова, словаря Д. Н. Ушакова и словаря Т. Ф. Ефремовой – показала, что к классу производных, образованных по моделям *без...н(ый) / без...н(ый)*, которые представляют словообразовательную категорию признака по отсутствию того, что названо производящей основой, относится свыше 250 слов.

Следует отметить, что конфиксальные прилагательные русского языка неплохо изучены в семасиологическом ракурсе – с точки зрения лексической семантики, типового словообразовательного значения и морфемной структуры. Характерная для прилагательных на *без...н(ый)* и *без...н(ый)* тенденция к росту качественности, их высокий субстантивационный потенциал, а также отдельные вопросы, касающиеся формирования конфиксов *без...н(ый) / без...н(ый)* в славянских языках, их семантической специализации и стилистической специфики, степени продуктивности соответствующих словообразовательных типов в различные периоды языкового развития обсуждаются в работах казанских учёных В. М. Маркова, Э. А. Балалыкиной, Г. А. Николаева, О. А. Хожикуловой (см.: [Балалыкина 2007, 2011, 2015], [Марков], [Николаев], [Хожикулова]). Однако нужно признать, что данный языковой материал еще не подвергался осмыслению в ономаσιологическом и когнитивном аспектах. Необходи-

мость восполнить этот пробел служит одним из аргументов в пользу актуальности нашего исследования.

При анализе словопроизводства имён прилагательных особое значение приобретает вопрос о характере производящей основы, её семантических, категориальных и стилистических параметрах. Определение значения производящей базы и анализ отношений мотивированности важны и потому, что позволяют установить характер когнитивных связей между называемыми реалиями¹ и роль этих номинаций в осмыслении человеком действительности.

В соответствии с основным постулатом когнитивной психологии восприятие человеком тех или иных реалий обусловлено концептуальным содержанием его сознания, которое преимущественно реализуется в лексической семантике единиц его активного и пассивного словаря. В то же время осмысление новых реалий и включение их в индивидуальную и коллективную картину мира носителей языка происходит в соответствии с определенными когнитивными механизмами и принципами. Так, Н. Д. Арутюновой было установлено, что в основе большинства языковых номинаций лежат аномальные явления, то есть такие реалии, которые воспринимаются сознанием как отклонения от нормы [Арутюнова, с. 304]. Действие этого механизма обусловлено тем, что человеческий мозг в первую очередь запечатлевает отличительные особенности, дифференциальные признаки, позволяющие в дальнейшем легко распознавать ту или иную реалию на фоне других. Требование правдивости, предъявляемое к речи, предполагает, что в ней должна быть отражена и ненормативная сторона бытия [Там же, с. 307], вот почему отмеченный когнитивный механизм чрезвычайно актуален и многочисленные следы его реализации обнаруживаются на разных языковых уровнях. В словообразовании яркой иллюстрацией этой закономерности служат имена существительные мутационной категории «отсутствие того, что названо производящим словом» (*безденежье, безветрие*) [Косова, с. 163], а также интересующие нас конфиксальные прилагательные типа *безбородый, безумный* и антонимичные им производные, указывающие на гипертрофированную проявленность признака (*носатый, глазастый* и др.).

Генетически связанное с именем существительным, русское прилагательное и теперь со-

¹ Отметим, что в данной работе под реалией мы понимаем не только предмет материального мира, но и любое явление, способное служить основой для номинативного значения слова.

храняет зависимость от него на уровне лексической семантики, словообразовательной структуры и синтаксической сочетаемости. Поэтому неудивительно, что определяющую роль в семантике прилагательных, в том числе и категориальной словообразовательной, играет субстанциональная семантика имени существительного. Адъективные производные на *без...н(ый)*, как известно, исторически восходят к предложно-падежным формам существительного, однако в настоящее время многие слова этого типа демонстрируют двойную мотивированность, особенно при наличии парной антонимической единицы со сходной валентностью, ср.: *безграмотный* (*старик*) – *грамотный* (*крестьянин*), *денежный* (*ворота*) – *безденежный* (*студент*). При этом очевидна их более тесная мотивационная связь с именем существительным, ср.: *вред* < *вред|н(ый)* < *без|вред|н(ый)*, *грех* < *греш|н(ый)* < *без|греш|н(ый)* и многие др. Во всех случаях, когда соответствующий антоним в современном языке отсутствует (*бог* < *без|бож|н(ый)*, *дом* < *без|дом|н(ый)* и др.), или формально коррелирующие производные разошлись семантически (*завет* < *без|завет|н(ый)*, *такт* < *бес|такт|н(ый)*), или они имеют разную сочетаемость (*билет* < *без|билет|н(ый)*, *стыд* < *бес|стыд|н(ый)*), мотивированность существительным устанавливается бесспорно.

Как отмечалось ранее исследователями, занимавшимися диахронным изучением имён с конфиксальной структурой в русском языке, исторически производящей базой для производных на *без...н(ый)* / *без...н(ый)* в древнерусском языке выступали в основном имена с отвлечённым или метафоризированным значением. Поскольку большинство из них являлись кальками с греческого языка, сама морфема признавалась принадлежностью книжного стиля [Николаев, с. 118], однако по направлению к современности наблюдается ослабление этой специализации и расширение круга мотивирующих основ. В этой связи следует обратить внимание на любопытный факт: в русском языке XIX века было гораздо больше конфиксальных прилагательных на *без...н(ый)*, мотивированных вещественными существительными, чем в современном [Хожикова, с. 183], что, по всей видимости, свидетельствует о более высокой значимости для носителей языка в тот период признаков, характеризующих аномалии материального плана.

В современном русском языке, как показал лексико-грамматический анализ выявленных мотивирующих существительных, более двух третей из них принадлежат к классу отвлечённых имён. Также было установлено, что в большин-

стве случаев сама основа слова, порождающая лексему с признаковой семантикой по модели *без...н(ый)*, уже содержит (чаще в прямом, реже в переносном значении) сему, указывающую на социально значимую реалию. Например, в основе прилагательного *без|род|н(ый)* «1) не имеющих родных, 2) устар. имеющий низкое происхождение; неродовитый» [Новый словарь русского языка] (далее – НСРЯ) лежит наименования социально значимой реалии *род*, выражающей существенные для постижения устройства общества понятия: «2) а) ряд поколений, происходящих от одного предка, б) поколение; 3) разг. родственники, члены одной семьи» [Там же].

К этому классу мотивирующих единиц могут быть отнесены ещё около 60 существительных: *бог* < *без|бож|н(ый)*, *брак* < *без|брач|н(ый)*, *вина* < *без|вин|н(ый)*, *власть* < *без|власт|н(ый)*, *вред* < *без|вред|н(ый)*, *грех* < *без|греш|н(ый)*, *дело* (делать) < *без|дель|н(ый)*, *деньги* < *без|денеж|н(ый)*, *дом* < *без|дом|н(ый)* (*без|домов|н(ый)*, *без|домовн|н(ый)*), *дух* < *без|духов|н(ый)*, *забота* (заботиться) < *без|забот|н(ый)* и *без|забот|лив|н(ый)*, *завет* < *без|завет|н(ый)*, *закон* < *без|закон|н(ый)*, *защита* (защищать) < *без|защит|н(ый)*, *земля* < *без|земель|н(ый)*, *идея* < *без|ыдей|н(ый)*, *инициатива* < *без|ынициатив|н(ый)*, *компромисс* < *бес|компромисс|н(ый)*, *контроль* < *бес|контроль|н(ый)* и другие.

По поводу ряда производных на *без...н(ый)* с двойкой мотивированностью можно заметить, что маркирование социальной значимости у них происходит во многом за счёт антонимичных кодериватов, называющих позитивный признак: конфиксальные прилагательные отражают на их фоне нарушение социальной нормы обладания: *дух* < *духовн|н(ый)* < *без|духовн|н(ый)*; *нрав* < *нравст|венн|н(ый)* < *без|нравст|венн|н(ый)*, *идея* < *идейн|н(ый)* < *без|ыдейн|н(ый)*, *известие* < *известн|н(ый)* < *без|ывестн|н(ый)*, *ответствовать* < *ответств|венн|н(ый)* < *без|ответств|венн|н(ый)*, *действовать* < *действ|венн|н(ый)* < *без|действ|венн|н(ый)*, *сознавать* < *сознат|ельн|н(ый)* < *бес|сознат|ельн|н(ый)* и т. п. Возможно, это связано с тем, что существительные и глаголы, приведенные в качестве мотивирующих, обладают семантикой высокого уровня обобщенности, не обнаруживающей конкретных связей с социальной реальностью, либо характеризуются в современном языке архаичностью и малоупотребительностью (как, например, *ответствовать*).

К группе именных основ, маркирующих социально значимую реалию в своём переносном значении, можно отнести следующие слова: *глас* «а) право выражать мнение при решении вопросов в государственных и общественных организациях и т. п. б) мнение, суждение, выраженное каким-л. способом» < *без|гласн|н(ый)* «не высказывающий своего мнения, не смеющий протестовать»; *кров*

«дом, жилище, приют» < *бескровный* «бездомный»; *путь* «направление деятельности, развития кого-л., чего-л.; жизнь человека, ее течение» < *беспутный* «ведущий беспорядочный, предсудительный образ жизни»; *сила* «влияние, авторитет, власть, могущество» < *бессильный* «не оказывающий воздействия на кого-л.»; *тягло* «крепостная повинность на Руси в XV – начале XVIII вв.» (*тянуть* перен. «выполнять через силу какую-л. работу, нести тяжелые обязанности») < *бестягольный* «устар. свободный от тягла»; *хребет* «перен. основа, опора, костяк чего-л.» < *бесхребетный* «не имеющий твердости в характере, во взглядах; беспринципный» [Там же].

Несколько существительных образуют группу мотивирующих основ, указывающих на социальную значимость называемой реалии и в прямом, и в переносном значениях. Это *дом* «прям. жилое помещение, квартира; перен. люди, живущие вместе; семья» < *бездомный* «не имеющий своего дома, жилища, пристанища; перен. не имеющий семьи; одинокий»; *оружие* «орудие нападения и защиты; перен. средство борьбы» < *безоружный* «не имеющий оружия, ничем не вооруженный; перен. лишенный возможности, средств и т. п. для противодействия кому-л., чему-л.»; *имя* «1) наименование человека, даваемое ему при рождении и отличающее его от других, 2) личное наименование человека с его отчеством, а также его фамилия, 3) прозвище человека; перен. известность, слава, популярность» < *безымянный* «не имеющий имени, названия; перен. оставшийся неизвестным»; *грамота* «умение читать и писать, знание правил грамматики; перен. элементарные, начальные сведения, знания в какой-л. области» < *безграмотный* «1) не умеющий читать и писать; неграмотный, 2) допускающий много грамматических или стилистических ошибок; малограмотный, 3) перен. не знающий основ чего-л., плохо разбирающийся в какой-л. области знаний, необразованный, невежественный» [Там же].

Последнюю выделенную нами группу составляют производящие основы, не обладающие явно выраженной семантикой социальной значимости; образованные от них производные прилагательные на *без...н(ый)* приобретают её в результате вторичного преобразования семантики. Например: *весть* «известие, сообщение» < *безвестный* «1) такой, о котором нет сведений, 2) перен. не пользующийся известностью, признанием»; *надежда* «ожидание чего-л. благоприятного, в сочетании с уверенностью в его осуществлении» < *безнадежный* «неисправимый»; *портки* «разг.-сниж. штаны; порты» / *штаны* «одежда, имеющая две короткие или длинные штанины и закрывающая ноги и нижнюю часть туло-

вища» < *беспорточный* / *бесштаный* «не носящий или не имеющий портков / штанов; перен. бедный, неимущий» [Там же]

Анализ мотивационных баз прилагательных, оформленных конфиксом *без...н(ый)*, позволяет сделать несколько заключений.

Социально значимая реалия может быть определена с когнитивных позиций как те предметы, явления и факты, которые в языке посредством указанной словообразовательной модели выделяются как субстантивы, называющие актуальную для носителей языка социальную норму. Причем в русском языке она отражает не столько явления материальной стороны реальности, сколько концептуальные представления о человеке как члене общества, субъекте социальных отношений, его ценностях, качествах, а также о структуре общества, его институтах, нормах и установлениях, регулирующих различные аспекты социального бытия.

К значимым для носителей русской ментальности понятиям, представляющим «внешнюю» норму социального обладания, можно отнести наименования таких реалий, как *род, семья, фамилия, имя, брак, муж, дети, дом / кров, хозяйство, хлеб, деньги, закон, письмо, билет, пошлина, патент, паспорт, партия, чин, власть, контроль, надзор*. Ещё в начале XX века актуальными были и реалии *корова, лошадь, поместье*, однако в процессе урбанизации они перестали выступать существенными атрибутами стабильного социального статуса.

Социально значимую «внутреннюю» норму обладания, отраженную в русском языке более широко и разнообразно, формируют реалии психической, эмоциональной, ментальной, нравственно-этической и религиозной сфер человеческой жизни, на языковом уровне представленные преимущественно отвлеченными именами существительными: *бог, дух, грех, порок, наказание, плата, пощада, грамота, идея, принцип, инициатива, надежда, дело, действие, работа, помощь, забота, страсть, совесть, стыд, сила, слава, смерть, вред, вина, упрек, ответственность, защита, порядок, польза, такт, честь* и др. Поскольку большинство из перечисленных реалий соответствуют глубинным базовым ценностям русской духовной культуры, их высокая актуальность для носителей языка сохраняется на протяжении веков.

Основу механизма маркирования социальной значимости реалии на словообразовательном уровне составляет семантика слов, преимущественно имен существительных, мотивирующих производные прилагательные с категориальным значением признака по отсутствию того, что на-

звано производящей базой. В конфиксальных производных на *без...н(ый)*, специализированных на концептуальном уровне в качестве выразителей аномального признака, происходит выделение социально значимого качества или свойства из числа других сем мотивирующей основы как актуального для сознания русскоговорящего человека нормативного стереотипа. Таким образом, в сфере признаковых номинаций в языке реализуется базовая когнитивная дихотомия *норма – аномалия*.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт / Отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1988. 339 с.

Балалыкина Э. А. Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. 270 с.

Балалыкина Э. А. Семантические противоречия между производящей и производной основами в словообразовании прилагательных с суффиксом *-н-* // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 103–110.

Балалыкина Э. А. Конфиксальные образования с начальным *без-* в русском, польском и литовском языках // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3 (41). С. 22–26.

Косова В. А. Словообразовательные категории русского языка: проблемы теории. Казань: Новое знание, 2014. 204 с.

Марков В. М. Замечания о конфиксации в современном русском языке // Избр. работы по русскому языку. Казань: Изд-во «ДАС», 2001. С. 104–109.

Николаев Г. А. Славянская конфиксация // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2006. Т. 148, кн. 3. С. 117–124.

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. / Т.Ф.Ефремова. М.: Рус.яз., 2000. URL: <http://efremova-online.ru/> (дата обращения: 1.10.2015).

Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 1.10.2015).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 1.10.2015).

Хожикюлова О. А. Эволюция словообразовательной формы конфиксальных существительных и прилагательных // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2006. Т.148, кн. 3. С. 182–188.

References

Arut'unova, N. D. (1988). *Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka, sobytie, fakt* [Types of Linguistic Meanings: Assessment, Event, Fact] / Ed. by G. V. Stepanov. 339 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Balalykina, E. A. (2007). *Russkoe adjektivnoe slovoobrazovanie na balto-slav'anskom fone* [Russian Adjectival Derivation against the Balto-Slavic Background]. 270 p. Kazan', Kazan. Univ. press. (In Russian)

Balalykina, E. A. (2011). *Semanticheskie protivorechija mezhdu proizvodjashhej i proizvodnoj osnovami v slovoobrazovanii prilagatel'nyh s suffiksom -n-* [Semantic Contradictions between Productive and Derivative Bases in the Word-formation of Adjectives with the Suffix *-n-*]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 2011, vol. 153, No. 6, pp. 103–110. (In Russian)

Balalykina, E. A. (2015). *Konfiksial'nye obrazovanija s nachal'nyim bez- v russkom, pol'skom i litovskom jazykah* [Circumfixes with the Initial *без-* in Russian Polish and Lithuanian]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2015, No 3 (41), pp. 22–26. (In Russian)

Hozhikulova, O. A. (2006). *Jevoljucija slovoobrazovatel'noj formy konfiksial'nyh sushhestvitel'nyh i prilagatel'nyh* [The Noun Derivational Structure Evolution, such as *Bezmolvie*]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 2006, vol. 148, No. 3, pp. 182–188. (In Russian)

Kosova, V. A. (2014) *Slovoobrazovatel'nye kategorii russkogo jazyka: problemy teorii* [Derivational Categories of the Russian Language: Theoretical Issues]. 204 p. Kazan', Novoe znanie. (In Russian)

Markov, V. M. (2001). *Zamechanija o konfiksacii v sovremennom russkom jazyke* [Notes on the Confixation in the Modern Russian Language]. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. Pp. 104–109. Kazan', DAS. (In Russian)

Nikolaev, G. A. (2006). *Slavjanskaja konfiksacija* [The Slavic Confixation]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 2006, vol. 148, No. 3, pp. 117–124. (In Russian)

Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: 2 vol. (2000). [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory- Word- forming: 2 Vols.] / T. F. Efremova. Moscow, Russkij jazyk. URL: <http://efremova-online.ru/> (accessed: 1.10.2015). (In Russian)

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka (1999). [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / Ed. by S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. Moscow, Azbukovnik. URL: <http://www.ozhegov.org/> (accessed: 1.10.2015). (In Russian)

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka (1935–1940). [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, OGIЗ, Gosudarstvennoe idatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 1.10.2015). (In Russian)

The article was submitted on 16.02.2016

Поступила в редакцию 16.02.2016

Уханова Татьяна Владимировна,
соискатель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
tiana.ff@mail.ru

Косова Вера Алексеевна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
vera_kosova@mail.ru

Ukhanova Tatiana Vladimirovna,
degree-seeking applicant,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tiana.ff@mail.ru

Kosova Vera Alekseevna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
vera_kosova@mail.ru